

УДК 930.253(470.54):78+78.03(3470.54) +782(470.54)

Л. К. ШАБАЛИНА

К 100-летию

**Екатеринбургского театра оперы и балета
и музыкального училища имени
П. И. Чайковского:
архивные изыскания и издания**

Освещается история архивных изысканий и подготовки к изданию двух монографий: «Живая жизнь театра: вековая панорама, премьеры, мастера», посвященная 100-летию театра оперы и балета, и «Первое музыкальное училище», посвященное 100-летию музыкального училища им. П. И. Чайковского.

Ключевые слова: архивы музыкальных учреждений, семейные архивы, театр оперы и балета, музыкальное училище им. П. И. Чайковского.

L. Shabalina

**On the Centenary of Yekaterinburg Opera House and Music School
n. a. Piotr Tchaikovsky: Archival Researches and Publications**

There is exposed the history of archival researches and sub-editing of two monographs – «The Vivid Life of Theatre: Panorama of the Century, First Nights, Masters» dedicated to the 100th anniversary of the Opera House and «The First Music School» dedicated to the 100th anniversary of the Music School n. a. Piotr Tchaikovsky.

Key words: archives of music institutions, family archives, Opera House, Music School n. a. Piotr Tchaikovsky.

В 2012 г. Екатеринбург отмечал две знаменательные даты в истории музыкальной культуры города: 100-летие театра оперы и балета и 100-летие музыкального училища имени П. И. Чайковского. Оба музыкальных учреждения составляют гордость города и заслуженно пользуются высокой репутацией. В преддверии юбилеев руководители театра и училища позаботилось о создании книг к «круглым» датам. Выпускникам Уральской государственной консерватории им. М. П. Мусоргского, профессиональным музыковедам были заказаны монографии о театре оперы и балета и о первом на Урале среднем музыкальном учебном заведении.

В результате исследований, проведенных в архивах данных учреждений, на основе частных материалов и по итогам изучения местной прессы

появились новые труды. Это книги «Живая жизнь театра: вековая панорама, премьеры, мастера» Ольги Леонидовны Девятовой и «Первое музыкальное училище Урала», созданная коллективом авторов: Ириной Витальевной Винкевич, Наталией Николаевной Иванчук, Еленой Евгеньевной Полоцкой, Людмилой Константиновной Шабалиной (под общей редакцией Л. К. Шабалиной). В подарок театру от Уральской консерватории была издана брошюра Л. К. Шабалиной «Екатеринбургский театр оперы и балета на заре его истории (1912–1919)».

Объемная монография о Екатеринбургском театре оперы и балета О. Л. Девятовой во многом была написана с опорой на книгу «Наш оперный» – первую летопись театра. Авторы ее, Сергей Самуилович Эбергардт и Виктор Иванович Порска, преданные поклонники театра из числа технической интеллигенции города, всю жизнь вели хронику его постановок. Их рукопись была издана к 275-летию Екатеринбурга по инициативе журналистки Маргариты Эбергардт и благодаря спонсорской помощи одного из бывших студентов С. С. Эбергардта, ректора Уральской школы бизнеса Александра Миняйло. Книга вышла в свет малым тиражом и сейчас представляет собой библиографическую редкость.

Название книги отражает прежнее наименование театра, в основном функционировавшего как оперный (напомним сохранившееся название остановки общественного транспорта «Оперный театр»). Театром оперы и балета он стал в 1931 г., когда была сформирована балетная труппа. С 1919 по 1992 г. театр носил имя А. В. Луначарского. На наш взгляд, оно было снято с театра несправедливо по отношению к первому советскому наркомун просвещения. Подробнее об этом будет сказано ниже.

Биография театра в книге «Наш оперный» воссоздавалась от первого сезона 1912–1913 гг. по сезон 1980–1981 гг. (до реконструкции театра). Структура книги была выстроена в соответствии с периодизацией отечественной истории XX в. Каждая из глав охватывала период в несколько лет, от 4–5 (в годы революций и войн) до 20 (в мирное время). Представители точных наук, авторы снабдили исследование важным и полезным Приложением – хронологической таблицей репертуара театра за 69 сезонов и алфавитным указателем фамилий творческого состава.

В новой книге доктора культурологии О. Л. Девятовой впервые описан период работы театра с 1981 г. по настоящее время и к шести начальным главам (преображенным и дополненным) добавлены еще три: «Свердловский оперный после реконструкции (1980–1990)», «Екатеринбургский театр оперы и балета на рубеже XXI века», «Театр на пороге столетнего

юбилея». Последние премьеры, нашедшие отражение в книге, – это постановки сезона 2011–2012 гг.: опера Дж. Россини «Граф Ори» и балет по опере Г. Доницетти «Любовный напиток» (с новым названием «Amore buffo»).

Заслужой О. Л. Девятовой является анализ репертуарной политики театра и его экспериментальных поисков в области режиссерских решений с позиций культурологического подхода, в соотношении с традиционными и новаторскими тенденциями отечественной театральной культуры советского и постсоветского времени. В исследовании использована научная и популярная литература по музыкальному театру, материалы архива театра и личного архива автора, рецензии и отклики на премьеры разных лет. Жизнь театра предстает объемно, в широком контексте эпохи.

Особое внимание уделено мастерам оперного и балетного искусства – актерам, дирижерам, режиссерам, художникам, дирекции театра, работникам художественно-постановочной части, всем «невидимым творцам оперных и балетных премьер в прошлом и настоящем». Отдавая дань благодарности О. Л. Девятовой за чуткое отношение к конкретным людям, работавшим и работающим в театре, нельзя не высказать сожаления по поводу отсутствия в книге именного указателя. Для такого множества упоминаемых фамилий очень желателен поисковый ориентир, тем более что справки биографического характера вписаны автором в основной текст и трудно в нем различимы.

Книгу мог бы украсить и отдельный список оперных и балетных премьер за 1981–2012 гг. Эти данные, как и указатель творческого состава (подобные опубликованным в книге «Наш оперный»), во многом повысили бы востребованность работы. Монография О. Л. Девятовой обладает достоинствами исследовательского труда, но могла бы стать и ценным справочным изданием. Хочется пожелать автору сделать к книге Приложение справочного характера, продолжив работу С. Эбергардта и В. Порска, а театру – опубликовать такое Приложение, превратив издание в комплект из двух частей. Тогда спрос на книгу, продаваемую театром, заметно возрастет.

Своего рода дополнением к полной биографии театра стала брошюра автора настоящих строк, кандидата искусствоведения Л. К. Шабалиной «Екатеринбургский театр оперы и балета на заре его истории (1912–1919)». На основе старой прессы (местной и столичной) и архивных материалов (екатеринбургского историка В. П. Микитюка, семейного

архива Дмитриевых–Шабалиных и других) в книге восстановлены факты столетней давности, «забытые» в советское время:

- названы имена всех членов Городской театральной дирекции, уважаемых граждан Екатеринбурга, внесших солидные вклады в организацию театра и в его работу в течение первых сезонов;

- подробно освещены семь начальных сезонов, включая частные антрепризы, отношение к которым в советское время было негативным и сведения о них остались неполными;

- описан первый опыт руководства работой театра представителем большевистской власти, «комиссаром театра» в 1917 г.;

- выявлена позитивная роль А. В. Луначарского, приехавшего в Екатеринбург в 1919 г. и поддержавшего театр в трудный для оперного искусства период;

- воссоздан репертуар театра, не только музыкальный (это было сделано С. С. Эбергардтом и В. И. Порска), но и драматический, так как до 1920-х гг., по прежней традиции, на его сцене ставились и оперы, и оперетты, и драматические пьесы.

Книга о первых сезонах театра, изданная Уральской государственной консерваторией, вышла малым тиражом и не поступала в свободную продажу. В связи с этим будет целесообразно дать краткую информацию по всем упомянутым выше аспектам, которые в ней затронуты.

Структура городской театральной дирекции имела важнейшее значение в период открытия театра. Создавая дирекцию, в Екатеринбурге решили повторить опыт Перми и финансировать работу театра за счет городской казны. Губернский центр содержал театр в течение семи сезонов (1895–1902), но ввиду больших расходов вернулся к частным антрепризам. В Екатеринбурге дирекция театра была избрана городской думой в следующем составе: П. Ф. Давыдов (председатель), С. А. Бибиков (заместитель председателя), П. В. Иванов, П. А. Кронеберг, И. Ф. Круковский, Н. Ф. Магницкий, И. А. Макаров, Г. А. Олесов, П. С. Первушин, А. И. Фадеев, А. Н. Щипанов. В дирекцию вошел также городской голова Екатеринбурга А. Е. Обухов, приложивший немало усилий для открытия в городе театра, музыкального училища, первого вуза (Горного института) и других учреждений культуры и образования. Члены дирекции внесли немалый вклад в обеспечение работы театра и поддерживали его в первые сезоны. Все они пострадали в годы революции и Гражданской войны, многие погибли. Сведения об их судьбах приведены в Примечаниях к книге.

Председатель дирекции, заводовладелец П. Ф. Давыдов, был почетным членом Екатеринбургского музыкального кружка. Имея вокальное консерваторское образование, он много выступал как на профессиональной, так и на любительской сцене. Ему было поручено составление труппы, приобретение нот (оперных партитур) и театрального реквизита. С этой целью в феврале 1912 г. он был командирован в Москву и в Петербург. В конце марта П. Ф. Давыдов сообщил, что «труппу составляет боевую, причем стоимость всех певцов не превзойдет в месяц 6 300 р., то есть не выше предполагаемого Театральной дирекцией бюджета» [Голос Урала. 1912. 21 марта]. Главным дирижером был приглашен итальянец С. Барбини, режиссером – А. Альтшуллер, художником – И. Белкин. Вокальные силы труппы были представлены талантливыми молодыми певцами: это Э. Боброва, М. Доленго, В. Клопотовская, М. Ростовская, Е. Спытко, Ю. Чехметьева, А. Алтайский-Ященко, А. Борисенко, В. Гагаенко, А. Лохов, А. Ульянов и др. Во втором сезоне появились Ф. Деранкова, Е. Бронский, Е. Рогинский, Б. Хохлов, А. Шидловский.

Первая афиша театра начиналась с заглавия «Новый городской театр Екатеринбургской театральной дирекции» и содержала перечень готовящихся спектаклей. Он был разделен на две группы: в первую из них вошли оперы, уже знакомые екатеринбуржцам, во вторую – будущие новинки. Среди последних «Чародейка» П. Чайковского, новые оперы XX века – «Елка» В. Ребикова, «Девушка с Запада» Дж. Пуччини и другие.

Для открытия, состоявшегося 29 сентября 1912 г., была выбрана «Жизнь за Царя» М. Глинки. С нее в 1860 г. началась биография Мариинского театра Петербурга, и стало принятым открывать этой оперой и театры, и сезоны. В советское время опера М. Глинки с новым названием «Иван Сусанин» и новым текстом, написанным С. Городецким, продолжала выполнять функции официального премьерного спектакля.

За два первых сезона в блестящем исполнении и великолепном декорационном оформлении в Екатеринбурге было поставлено около 50 опер. В их числе сочинения Даргомыжского, Рубинштейна, Чайковского, Мусоргского, Римского-Корсакова, Гуно, Бизе, Россини, Верди, Пуччини, Леонкавалло и других композиторов. Дорогостоящие сезоны окончились с дефицитом для городской казны. С помощью членов Екатеринбургской думы, входивших в Театральную дирекцию, расходы были восполнены. Однако практика субсидирования театра городом на этом прервалась.

В августе 1914 г. Россия вступила в мировую войну, тяжелую и разорительную, приведшую в 1917 г. к революционным событиям и к кров-

пролитной Гражданской войне. Театр в Екатеринбурге стал сдаваться приезжим антрепренерам. По старой традиции им приходилось самим нести ответственность за материальный урон, который могла понести труппа. Работа на таких условиях в трудное военное время была на грани риска. Тем большего уважения заслуживают известные театральные деятели, приезжавшие в Екатеринбург в беспокойные переломные годы.

Летом 1914 г., еще до начала войны, в городе впервые побывала итальянская оперная труппа братьев Гонзалец. В репертуаре преобладали оперы Верди, одна из которых – «Эрнани» – больше у нас не появлялась.

В зимние сезоны 1914–1915 гг. спектакли ставились коллективами оперных певцов А. Костаньяна и А. Дракули. Первый из них познакомил город с «Хованщиной» М. Мусоргского (опера шла с купюрами). Второй, работавший в более сложных условиях, для поднятия сборов обратился к оперетте. Обширный репертуар был представлен публике в спектаклях оперных коллективов под руководством дирижеров И. Палиева (в сезоне 1915–1916 гг.) и В. Морского (в сезоне 1916–1917 гг.). Для сборных трупп столь богатый репертуар и качественное исполнение, отмеченное прессой, были труднодостижимыми, это заслуга обоих уважаемых в театральной среде антрепренеров.

Это относится и к руководителям драматических трупп, выступавших на сцене театра начиная с весны 1913 г. Первая из них – труппа П. О. Заречного – представила публике классические образцы русской и зарубежной классики (пьесы А. С. Грибоедова, Н. В. Гоголя, А. Н. Островского, А. К. Толстого, Бомарше, Шиллера), сочинения современных авторов. Весной 1914 г. в театр был приглашен П. П. Медведев, давно знакомый городу актер и антрепренер. Репертуар его труппы был составлен по тому же принципу: классика (появились Софокл, Мольер) и новинки (пьесы А. П. Чехова, Л. Андреева). Осенью вновь приехал П. О. Заречный и устроил сценическое чтение новой пьесы «Царь Иудейский», принадлежащей перу Константина Романова, двоюродного дяди Николая II, писавшего под псевдонимом К. Р.

Два сезона (1915 и 1916 гг.) начинал П. П. Медведев. Его приезд в 1916 г. совпал с 25-летием собственной сценической деятельности. Сезон начали с пьесы А. Н. Островского «Женитьба Белугина»: «Спектакль вышел в известном отношении юбилейным для антрепренера, так как 25 лет назад в старом городском театре П. П. Медведев начал сезон «Женитьбой Белугина»» [Уральская жизнь. 1916. 27 сент.].

Несколько раз появлялась группа актеров театра Ф. А. Корша. «Нечасто приходится на далеких окраинах видеть пьесы Грибоедова, Островского, Андреева в образцовом исполнении признанных художников московской сцены», – говорилось в местной прессе [Зауральский край. 1916. 29 февр.]. Весной 1917 г. репертуар стал политически острее: шли драма М. Горького «На дне» и рекламируемая как злободневная пьеса С. П. Сабурова «Григорий Распутин». Осенью 1917 г. здание театра арендует П. П. Медведев. Сезон открывается пьесами «Война» М. Арцыбашева и «Савва» Л. Андреева, бывшими ранее под запретом.

Вскоре после происшедшей в Петрограде Октябрьской революции в Екатеринбург устанавливается большевистская власть, но до нового года вмешательства со стороны властей в деятельность театра не наблюдается.

Оперный сезон зимы 1917–1918 гг. пришелся на долю дирижера Н. Алмазова. Ему и довелось испытать яростные нападки представителя новой власти, причем по поводу опер, являющихся шедеврами жанра. У Чайковского, по мнению местного политического идеолога М. Кускова, «слабым местом является отсутствие местного колорита в музыке» [Уральская жизнь. 1918. 1 янв.]. Осуждаемому Чайковскому противопоставлены народные музыкальные драмы Мусоргского. Оценка Верди сведена к бесцеремонной фразе «вердиевская сентиментальная дребедень» [Там же. 14 янв., 18 янв.].

Вскоре вводится совершенно новая в истории мирового театрального дела должность – «народного комиссара театра», и М. Кусков получает полномочия диктовать репертуар и руководить постановками. Для Н. Алмазова начинаются сложные дни работы в полном подчинении у «комиссара». В конце сезона дирижер, пользовавшийся уважением солистов, хора и оркестра, был избран председателем Екатеринбургского отделения Всероссийского союза сценических деятелей. Однако он отказался от исполнения этих обязанностей и покинул город.

Летом в Екатеринбург вошли «белые», и с 28 июля 1918 г. на один год вернулась прежняя власть. С организацией театрального сезона в разгар Гражданской войны возникли большие трудности. В основном удавалось проводить лишь концерты. В ноябре один из них был посвящен памяти П. И. Чайковского – исполнилось 25 лет со дня смерти композитора. Особый, парадный концерт был устроен 17 февраля 1919 г. «в честь верховного правителя, адмирала А. В. Колчака», присутствовавшего в театре [Там же. 1919. 19 февр.].

В феврале формируется оперный коллектив Н. Горста и певца М. Максакова, ставшего режиссером и заведующим художественной частью последней оперной труппы «досоветского» Екатеринбурга. Среди первых опер прошли «Евгений Онегин» и «Пиковая дама», «Риголетто» и «Травиата». Произведения корифеев жанра – Чайковского и Верди – уже не подвергались беззастенчивой критике. Напротив, в одной из газет появилась статья, в которой можно услышать ответ на высказывания М. Кускова. «Оперу у нас любят больше драмы, несмотря на ее условность, на обычную трафаретность постановок, часто переходящую в унылый шаблон, – пишет некий С. В. Виноградов. – Собственно это и понятно, в опере жизнь (тоскливая, серая и подчас жестокая) является преображенной (более или менее удачно). Красота получает отсвет иных возможностей <...> Любима публикой вообще опера, любим и Чайковский, родной композитор, мелодии которого скорее доходят до нашего сердца, в особенности популярен его «Евгений Онегин»» [Там же, 12 март.]. По поводу постановки «Отелло» Верди сказано, что опера шла еще в старом театре, и екатеринбуржцы помнят в роли Отелло П. Ф. Давыдова – председателя Городской театральной дирекции в период открытия нового театра. «Отелло» стал последней премьерой в досоветский период истории оперного театра.

Весной ситуация на уральских фронтах Гражданской войны начала меняться в пользу «красных», и с 14 июля 1919 г. в городе прочно установилась советская власть.

Начиная с Февральской революции 1917 г. помещение театра часто использовалось для проведения митингов, собраний, конференций. В ноябре 1919 г. в Екатеринбурге побывал А. В. Луначарский. Его выступление, посвященное задаче приобщения трудящихся к серьезному искусству, состоялось в Оперном театре. Высказанная оратором мысль была сразу подкреплена конкретными действиями. В целях пополнения оперной труппы проведена уникальная акция. В Петроград направлен специальный поезд, который привез певцов и оркестрантов. «Прибыла оперная труппа в составе 130 человек, сформированная отделом Народного образования из петроградских артистов», – сообщал «Уральский рабочий» 2 декабря 1919 г. Приехавшие музыканты сразу включились в работу, и первым сезоном Екатеринбургского театра при советской власти стал оперный. Началась «советская глава» в истории театра, вполне заслуженно названного именем А. В. Луначарского.

Краткий пересказ брошюры «Екатеринбургский театр оперы и балета на заре его истории (1912–1919)», думается, позволит иметь представление о содержании книги, поступающей в дар от автора в отдел краеведческой литературы СОУНБ им. В. Г. Белинского.

* * *

Коллективная монография «Первое музыкальное училище Урала» охватывает вековой период существования первого профессионального среднего музыкального учебного заведения региона. Авторами впервые осуществлена периодизация истории училища, выросшего из открытых в 1912 г. музыкальных классов. Данное издание является собственностью училища, его открытая продажа не предполагается, поэтому будет целесообразно кратко рассказать о содержании книги.

Первая глава «От музыкальных классов Императорского русского музыкального общества до музыкального техникума имени П. И. Чайковского» написана Л. К. Шабалиной и посвящена периоду с 1912 по 1929 г., насыщенному глобальными переменами в жизни России. Главными событиями «биографии» учебного заведения в период 1912–1919 гг. были:

- открытие классов (оно произошло в Зале Маклецкого, выкупленном из частной собственности меценатом Д. Соломирским и подаренном Екатеринбургскому отделению ИРМО);
- преобразование классов в училище в 1916 г. (также с материальной помощью Д. Соломирского);
- борьба за сохранение учебного заведения в годы революции и Гражданской войны (училище не раз оказывалось на грани закрытия, иногда в местной прессе уже называлось «бывшим»).

В 1919 г., когда в Екатеринбурге утвердилась советская власть, в здании училища разместили Клуб красноармейца, проводили собрания и митинги, но даже в этих условиях продолжали идти занятия.

Советская реформа системы образования преобразила училище в «школу II ступени» (1919–1922). Возвращение статуса среднего специального учебного заведения превратило его в 1923 г. в «музыкальный техникум» (с таким названием, в духе индустриального времени, существовали все музыкальные училища СССР до 1936 г.). Музыкальный техникум сначала назывался Уральским областным (тогда была образована обширная Уральская область), а после переименования Екатеринбурга в Свердловск (1924) стал Свердловским областным и в качестве такового функционирует поныне.

Непросто складывалась жизнь учебного заведения в противоречивых политико-экономических условиях НЭПа. Правительство как будто поощряло частное предпринимательство, однако при поступлении в техникумы и вузы от абитуриентов требовались справки о социальном происхождении и роде занятий родителей. Путь к образованию, в том числе музыкальному, для подростков из обеспеченных семей, а только они могли иметь необходимую для обучения музыкальную подготовку (например, в игре на фортепиано), был практически перекрыт.

В первые десятилетия, согласно дореволюционной традиции, в училище обучали студентов по специальностям академического профиля: фортепиано, сольное пение, оркестровые (струнные и духовые) инструменты. В конце 1920 гг., в целях повышения музыкальной грамотности населения, открыли новое «Инструкторско-педагогическое отделение». Оно готовило руководителей самодеятельных кружков и учителей музыки в общеобразовательных школах. На это отделение можно было поступать без подготовки, поэтому контингент его составляла рабоче-крестьянская молодежь.

Примечательное событие, и ныне составляющее гордость училища, состоялось в 1928 г. – присвоение ему имени П. И. Чайковского, первому из всех музыкальных учреждений страны и мира. Поводом к тому явилась памятная дата 35-летия со дня смерти композитора, который сам считал себя уроженцем Урала. Напомним, что Воткинский завод, возглавляемый с 1837 по 1848 г. отцом композитора, входил в систему уральских горных округов и управлялся из Екатеринбурга, хотя находился на территории Вятской губернии (Республики Удмуртии еще не было).

Начальный, всегда непростой этап становления учебного заведения пришелся на труднейший период в истории России. Одним из показателей нестабильной ситуации служит факт многократных смен директоров училища: с 1912 по 1929 г. на этом посту сменилось 12 человек. Тем не менее, благодаря самоотверженному труду великолепных преподавателей (пианистов В. Цветикова, В. Бернгард, А. Рахманова, струнников А. Тальновского, М. Лидского, Г. Граната, М. Петрушанского, дирижера И. Палицына, вокалистов Д. Самойлова, Н. Каржевина и др.) удалось воспитать целый ряд прекрасных музыкантов. Среди них: композитор Г. Белоглазов, хормейстер Большого театра А. Хазанов, тромбонист и дирижер П. Пузанов, трубач Б. Белкин, пианисты В. Гиммельфарб, М. Берх, З. Дэви, В. Кондаков, Е. Зиборова, М. Хлынова, певцы Д. Борщевская, Д. Керский,

Л. Кильчевская, А. Курочкин, А. Летемина, Н. Упорова, теоретики В. Прахова, Е. Незнаев, В. Юстл и т. д.

Некоторые из названных педагогов и выпускников училища были удостоены почетных званий. Впоследствии число музыкантов училища, получивших звания заслуженных и народных артистов России, а также заслуженных деятелей искусств РФ, многократно увеличилось. В нашей статье эти звания не перечисляются из-за необходимости соблюдения объема публикации, но все они приведены в юбилейном издании.

Вторая глава – «Свердловское областное музыкальное училище в середине XX столетия» – написана преподавателем училища И. В. Винкевич. Выделены три периода:

- 1930-е гг., когда «в развитии новой культуры наступил период формирования и стабилизации ее структуры», связанный, однако, с ужесточением политического режима и массовыми репрессиями;
- военные 1940-е гг., сопряженные с «решением актуальных задач, которые стояли тогда перед отечественным искусством»;
- послевоенное десятилетие 1945–1955 гг. с вновь усилившимся «влиянием идеологического курса партии на литературу и искусство» [Первое..., с. 56].

В музыкальной культуре Свердловска противоречия 1930-х гг. нашли отражение, с одной стороны, в создании музыкальных учреждений (Театра музыкальной комедии и филармонии, музыкальных школ и консерватории, формировании Союза композиторов), с другой – в репрессиях и политическом давлении на сферу искусства.

Все эти события напрямую были связаны с жизнью училища. Первая музыкальная школа в Свердловске выросла на базе школы при училище (1931). Инициатором ее организации был пианист и композитор М. П. Фролов (его имя ныне присвоено школе), он же стал первым директором Уральской государственной консерватории (1934). Занятия первой группы композиторов тоже начались в училище (1931) и шли под руководством В. Золотарева, одним из его учеников был Б. Гибалин, ректор Уральской консерватории в 1963–1975 гг.

Вокально-сценическую подготовку будущие артисты музыкальных театров проходили у М. Уместнова (его ученики – М. Глазунова, И. Семенов, Л. Невлер) и дирижера оперного театра А. Людмила. Учебные постановки опер (режиссер А. Колосов) стали регулярными и шли в сопровождении собственного оркестра, где заметно укрепилась группа духовых (педагоги А. Водков, В. Щелоков, Ф. Денисенко, П. Подгорный, Ю. Козло-

вицкий). Крепкую фортепианную базу получили музыковеды Е. Попова-Майбурова, В. Мезрина, композитор Н. Пузей, дирижер В. Уткин, хоровой дирижер Г. Рогожникова, режиссер В. Курочкин, будущий редактор журнала «Музыкальная жизнь» И. Попов. Преподаватели нередко «вели» своих учеников и в школе, и в училище, и в вузе (такой путь прошла ученица Б. Маранц – пианистка и композитор Л. Лядова).

В 1929 г. появилось отделение народных инструментов: во главе его многие годы стоял пропагандист русских народных инструментов В. Знаменский. «Для обеспечения набора на эту специальность летом 1930 г. он организовал поездку по городам области <...> Учащиеся первых приемов оправдали его надежды – педагогами отделения стали Н. Рожин, А. Ефимов, А. Минеев и другие» [Там же, с. 74].

В истории страны 1930-е гг. оставили и иную, мрачную память. В области искусства и музыкальной педагогики резко усилился классово-идеологический прессинг. Стало обязательным изучение «Азбуки ленинизма», «Истории классовой борьбы», «Истории ВКП(б)», «Ленинской педагогики» и «революционного музыкального репертуара». Исполнение произведений «композиторов-белоэмигрантов Стравинского и Рахманинова» было запрещено [Там же, с. 85–86]. Некоторые музыканты (директор училища А. Радонежский и несколько педагогов) погибли.

В период Великой Отечественной войны, при всей тяжести жизни военных лет, в развитии училища заметен подъем. Во многом он был связан с эвакуацией в Свердловск крупнейших музыкантов-педагогов из европейской части страны. Благодаря присутствию в городе маститых композиторов и музыковедов в 1941 г. открылось теоретико-композиторское отделение (первым его заведующим стал москвич Б. Штейнпресс). Открытие в 1943 г. дирижерско-хорового отделения было вызвано потребностью развития патриотической хоровой песни. «Самым востребованным в концертных бригадах оказался баян, и подготовка баянистов тоже стала первоочередной задачей» [Там же, с. 92].

В Свердловск была эвакуирована Киевская консерватория. Занятия с «народниками» профессора из Киева М. Гелиса увлекли многих уральцев, продолживших затем обучение в киевском вузе (среди них исполнитель на балалайке Е. Блинов – ректор Уральской консерватории 1975–1988 гг., баянистка Т. Запорожец и другие).

Трагично сложились судьбы преподавателей и учащихся старших курсов, мобилизованных и погибших на фронте (директор училища Г. Афанасьев, педагог-пианист Б. Шульгин и многие студенты).

Первое послевоенное десятилетие снова оказалось непростым для развития культуры: начало «холодной войны» и политически предвзятые Постановления ЦК ВКП(б) 1946 и 1948 гг. в области литературы и искусства, с их надуманными обвинениями в «формализме» и «космополитизме», затормозили рост отечественной культуры. В учебных заведениях СССР музыка русских композиторов XX в. изучалась ограниченно, курсы зарубежной музыки завершались XIX столетием. В Свердловском училище уважаемые педагоги (В. Бернгард, О. Эйгес) были отстранены от работы, покинул свой пост бывший «фронтовик», директор училища Л. Рожновский.

В 1940-е – начало 1950-х гг. к педагогической работе были привлечены выпускники консерваторий – Петербургской/Ленинградской (пианисты Н. Позняковская, И. Рензин, Г. Мучар), Московской (трубач Е. Матюшин), Уральской (на теоретико-композиторском отделении – О. Головина, В. Розенблат, Н. Лукьянова). Контингент учащихся не сразу был восполнен, однако в те годы удалось воспитать нескольких блестящих музыкантов. Это хоровой дирижер Н. Голованов, композитор Г. Топорков, певец А. Ведерников, дирижеры П. Горбунов и В. Горелик, скрипач М. Ауздайчер, баянист Н. Худяков и другие. Возродилась работа оперного класса, осуществившего постановку детской оперы Л. Никольской «Девушка-семиделушка». Была открыта школа практики, успешно развивающаяся и в настоящее время.

Третья глава книги «От «оттепели» до перестройки», написанная доктором искусствоведения Е. Е. Полоцкой, посвящена чрезвычайно плодотворному по своим результатам периоду в истории училища. После XX съезда КПСС (1956) и разоблачения культа личности Сталина, в годы «оттепели» (И. Эренбург) начался успешный подъем в профессиональной работе учебного заведения. Обилие концертов, конкурсов, методических семинаров самого различного уровня, внеклассных кружков по изучению музыки XX в. и, самое главное, открытие возможностей более свободной реализации творческих сил и профессиональных умений выделяют эту эпоху в истории училища.

Значительно повысился уровень всей профессиональной подготовки учащихся. Во главе фортепианного отделения тогда стоял И. Зетель: эвакуированный из Киева, он обучался в Свердловске, а окончил консерваторию в Москве у Г. Нейгауза. Последний приезд Г. Нейгауза в Свердловск в 1961 г. с лекциями, проходившими в зале Маклецкого, был организован И. Зетелем. Благодаря его инициативе в 1970-е – начало 1980-х гг. в Сверд-

ловские проводились научно-практические конференции с лекциями ленинградского профессора Л. Гаккеля, мастер-классами профессоров Московской консерватории В. Горностаевой, Л. Наумова.

В 1950–1960 гг. сменилось поколение педагогов-струнников: пришли скрипачи А. Шварц, Н. Козырев и весь квартет им. Н. Мясковского – Л. Мирчин, Л. Тышков, Г. Теря, Г. Цомык. В 1960–1980 гг. появились новые педагоги на отделениях: вокальном (Н. Гольшев, Л. Громыко, А. Жилкин, В. Гуревич), специального фортепиано (Г. Мамаева, Л. Маликова, Н. Якимова), народных инструментов (А. Трофимов, Л. Болковский, Ю. Панкин, В. Карташов, В. Дерун), теоретико-композиторском (Е. Александрова, И. Буткевич, И. Рулева, И. Винкевич, В. Барыкин, И. Ломтева), дирижерско-хоровом (С. Дробиз, С. Горбич), народного хорового пения (С. Жилинская).

Показателен неакадемический профиль новых специальностей. Обучение на отделении «Руководитель народного хора» (1972, с 1977 г. его возглавляет В. Виноградов) предполагало освоение аутентичной фольклору манеры интонирования, а позже – и основ народной хореографии. Отделение «Музыкальное искусство эстрады» (1974, первый руководитель В. Куцанов) возникло с целью профессионализации самой популярной жанровой сферы искусства. Соответственно появились новые хоровые и оркестровые коллективы, привлекающие всеобщий интерес.

Среди выпускников конца 1950-х – начала 1980-х гг. наиболее весомо представлены дирижеры-хоровики В. Завадский, Е. Маевский, В. Давыдова, дирижер оркестра Б. Осипов, дирижер народного хора А. Дармастук; композиторы М. А. Кесарева, А. Попович, О. Ниренбург, Г. Шатковский, Е. Щекалев, А. Бызов; музыковеды А. Цукер, Л. Шаймухаметова, А. Вобликова, М. Воронова, М. Казанцева, В. Радя, В. Плотников. Из выпускников разных специальностей – академической и эстрадной – получили известность скрипач Д. Петухов, пианист С. Белоглазов, баянист В. Романько, домристы А. Захаров, М. Уляшкин, гитарист-«бард» А. Дольский, руководитель ансамбля «Песняры» В. Мулявин, кларнетисты и саксофонисты И. Парашук, В. Пресняков-старший, эстрадные певцы В. Топорков, О. Арефьева, Н. Улейская, основатель рок-группы «Урфин-джюс», композитор А. Пантыкин.

«Разбег, взятый во времена «оттепели», продолжая давать свои результаты в 1970-х, – пишет Е. Е. Полоцкая, – достиг времен «перестройки» 1980-х, когда угасшие во времена «застоя» надежды на свободную и спра-

ведливо обустроенную жизнь вновь показали осуществимыми» [Первое..., с. 122].

Почти тридцать лет (с 1961 по 1989 г.) директором училища являлся В. И. Турченко – тромбонист, дирижер эстрадно-симфонического оркестра ДК железнодорожников, великолепный педагог и организатор. Благодаря его энергии был построен новый учебный корпус училища.

Четвертая глава книги «Время перемен – устремленность в будущее» открывается с момента ввода в эксплуатацию нового здания (1987). Как отмечает автор этой части книги, преподаватель училища Н. Н. Иванчук, «расширение учебного заведения, увеличение числа классов, долгожданное появление просторной библиотеки и читального зала, кабинета звукозаписи, малого концертного и спортивного залов – все это способствовало позитивным переменам» [Там же, с. 179].

В 1989 г. новый директор училища (им стал В. Г. Пастухов, выпускник и преподаватель училища по специальности «руководитель народного хора») не был назначен «сверху», а избран собственным коллективом. Он руководил училищем до начала 2013 г.

В 1990-е гг. бурно развивалась учебно-методическая работа. Были обновлены программы профессиональных дисциплин (в сотрудничестве с Уральской консерваторией), разработаны новые курсы («Музыкальная информатика», «Музыка XX века», «Современная гармония», «Музыкальная культура Урала» и др.), появились свои публикации – учебные пособия и книги (первая из них – «Альтовое исполнительское искусство Екатеринбург» А. Силаева, 1996), введена должность заместителя директора по научно-методической работе (Е. Сагарадзе). В 1991 г. организована всероссийская конференция «Проблемы музыкального образования: история и современность», в которой участвовали гости из Москвы, Киева, Ростова-на-Дону. Ежегодными стали методические семинары для педагогов школ и училищ региона, проводимые совместно с кафедрой теории музыки УГК.

Завоевание в ходе «перестройки» относительной свободы в сферах идеологии привело к возрождению духовной музыки, что отразилось на программах академического хора училища (руководитель А. Павкин). С 1994 г. проводились фестивали «Декабрьские хоровые вечера» с участием муниципального детского хора «Аврора» (руководители – выпускники училища В. и Н. Булановы). Расцвело мастерство музыкантов эстрадного отделения, некоторые из которых были удостоены премии губернатора Свердловской области за выдающиеся достижения в области

литературы и искусства: это В. Владимиров, квартет С. Проня (А. Балакин, Ю. Бобрушкин, С. Пронь, А. Титов) и другие.

Падение «железного занавеса» позволило музыкантам Свердловска (с 1991 г. вновь Екатеринбург) завязать двусторонние зарубежные связи. С 1991 г. начались выезды за рубеж педагогов, учащихся, концертных коллективов. Первым в Италию выехал ансамбль «Мандолина» (руководитель В. Жданов), в 2007 г. в Чехии побывал народный хор (руководитель В. Виноградов), в 2008 г. турне по Голландии совершил оркестр народных инструментов под управлением А. Заинчуковского, в США выступил эстрадный ансамбль под руководством В. Владимирова.

Несравнимо расширились конкурсные горизонты, участие в которых приносит победы преподавателям и студентам училища, заявившего о себе в пространстве мировой культуры. В 2010 г. победителями конкурса в Болгарии оказались вокальные ансамбли (преподаватели А. Павкин, Н. Дранникова, Н. Иванчук). Среди учащихся – победителей международных конкурсов – пианисты К. Тюлькин (класс М. Ярославцевой), С. Власов (класс Н. Якимовой), альтистка М. Теплякова (класс М. Ревинзона), виолончелистка А. Назарян (класс В. Клишина), вокалисты А. Горбачева, А. Сергеев (класс В. Шерстова), исполнитель на балалайке Н. Панкратов (класс Ю. Панкина), баянисты С. Максимов, Д. Шаравьев, Р. Фазлиев (класс В. Романько) и многие другие.

Более чем в 30-х странах живут и работают выпускники училища. Некоторые из них получили международное признание, стали солистами известных театров мира: В. Огновенко (класс И. Семенова), Л. Петрова, Е. Морозова и Е. Сюрица (класс В. Гуревича) и другие.

Особенно ценно то, что за эти годы не были потеряны, а продолжают укрепляться и углубляться исконные связи с народной культурой, в том числе с уральской. Доказательство тому – открытие специализации «Сольное народное пение» (2000 г., во главе с С. Щербининой). Искусство музыки, глубоко укорененное в фольклоре, неизменно доказывает свою жизнеспособность, и театрализованные выступления коллективов народных отделений училища – всегда одни из самых посещаемых в возрожденном Зале Маклецкого.

С 1989 г., в течение 15 лет, уникальный в акустическом плане концертный зал пустовал в ожидании реставрации. С помощью губернатора Свердловской области Э. Росселя удалось провести реставрационные работы и «вернуть в стены зала Музыку». Новой точкой отсчета в истории

зала Маклецкого явилось его второе (после 1900 г.) открытие – 23 ноября 2004 г. Став почетной концертной площадкой для местных и приезжих музыкантов, зал является ныне местом проведения престижных конкурсов: пианистов «Русские сезоны в Екатеринбурге», трубачей – имени В. Щелокова, народной песни – имени Л. Христиансена.

Выдающиеся результаты, достигнутые музыкальным училищем сегодня, – это плод многолетней работы коллектива старейшего на Урале музыкального учебного заведения. К сожалению, современная «рыночная» политико-экономическая ситуация в стране не способствует расцвету отечественной культуры, приводя ее к коммерциализации, к смещению приоритетов на извлечение прибыли. «Художественное творчество, освободившись от цензурного гнета, оказалось под гнетом экономическим», – подчеркивает Н. И. Иванчук [Там же, с. 195].

В таких условиях неопценима спонсорская помощь юным музыкантам, оказываемая со стороны как организаций, так и отдельных лиц. Одним из первых на нужды училища откликнулся губернатор Свердловской области в 1995–2009 гг. Э. Россель, в 2000 г. училище неоднократно получало поддержку от «Фонда Б. Ельцина», постоянную заботу о малоимущих учащихся проявляет Уральский региональный социально-благотворительный фонд «Детство» (его президентом является выпускник училища Ю. Зуев). Высокое качество музыкальной подготовки, которое дает своим выпускникам училище, позволяет надеяться на то, что и впредь музыкальное училище им. П. И. Чайковского будет получать необходимую для него спонсорскую помощь.

Юбилейная монография к 100-летию музыкального училища им. П. И. Чайковского оформлена как подарочное издание с множеством фотографий и включением 100 персоналий педагогов училища. В роскошном оформлении она вышла в свет благодаря субсидиям Министерства культуры Свердловской области. Книга останется памятником знаменательной дате и может служить полезным справочным источником по истории музыкальной культуры и образования всего Урала.

В Приложении монографии приведены фамилии выдающихся выпускников училища за все годы. Список включает более 150 имен музыкантов, имеющих почетные звания народных и заслуженных артистов России, заслуженных деятелей искусств, руководителей известных музыкальных коллективов и т. д. Воспроизведем часть имен тех из них, которые не были упомянуты в тексте настоящей статьи. Это В. Аверин, Ю. Бучуков, П. Варивода, Ю. Гаврилов, А. Гришанин, Ю. Девин, И. Доку-

чаева, Г. Зайцева, Т. Камышева, Т. Кац, В. Клепацкая, А. Литвина, Б. Манжора, И. Мозговенко, С. Пешков, Н. Попович, В. Рева, Л. Рудакова, О. Рудин, Ж. Сокольская, А. Сидоров, В. Феденко, Т. Шайкевич, А. Шабуров.

Приложение также включает список всех руководителей учебного заведения с указанием хроник их смен на ответственном посту и указатель имен, упомянутых в книге (он содержит более 2 500 фамилий).

Передавая книгу в дар отделу краеведческой литературы СОУНБ им. В. Г. Белинского, авторы книги делают это с огромной благодарностью к сотрудникам отдела, фондами которого они широко пользовались в ходе сбора материалов для создания этой монографии.

Голос Урала. 1912

Девятова О. Л. Живая жизнь театра: вековая панорама, премьеры, мастера. Екатеринбург, 2012. 656 с.

Зауральский край. 1916.

Первое музыкальное училище Урала / под общей ред. Л. К. Шабалиной. Екатеринбург, 2012. 263 с.

Уральская жизнь. 1916. 1918.

Шабалина Л. К. Екатеринбургский театр оперы и балета на заре его истории (1912–1919). Екатеринбург, 2012. 83 с.

Эбергарт С., Порска В. Наш оперный: воспоминания, впечатления, летопись 1912–1981 годов. Екатеринбург, 1998. 211 с.